

УДК 8
ББК 83
Ф – 34

Федотова Екатерина Евгеньевна, преподаватель кафедры русского языка Кубанского государственного медицинского университета, e-mail: gella0@pochta.ru

ИЗУЧЕНИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

(рецензирована)

Предметом исследования являются лингвистические подходы к изучению мышления, лежащие на стыке психологии, философии и языкознания. Цель заключается в отображении понимания мышления ведущими иностранными и русскими лингвистами – представителями лингвистической гносеологии, психолингвистики, нейролингвистики, когнитивистики. На основе изученных материалов сделан вывод о влиянии когнитивных единиц на культурное мышление и языковую картину мира.

Ключевые слова: лингвистика, мышление, нейролингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, концепт.

Fedotova Ekaterina Eugenjevna, lecturer of the Department of Russian language of the Kuban State Medical University, e-mail: gella0@pochta.ru

STUDYING OF THINKING PROCESSES IN LINGUISTICS

(Reviewed)

The subject of study is linguistic approaches to the study of thinking, lying at the intersection of psychology, philosophy and linguistics. The aim is to display an understanding of thinking by leading foreign and Russian linguists - the representatives of the linguistic epistemology, psycholinguistics, neurolinguistics, cognitive science. The conclusion on the impact of cognitive units in the cultural thinking and language world has been made.

Keywords: linguistics, thought, neurolinguistics, psycholinguistics, cognitive linguistics, the concept.

Изучение мышления в лингвистике основывается на достижениях психологии и философии, но лингвистами, в отличие от других исследователей, мышление понимается как вербализованный, речемыслительный процесс. Являясь одним из сложнейших и до сих пор не полностью описанных процессов, мышление вызвало появление специальных лингвистических наук, таких как лингвистическая гносеология, когнитивистика, психолингвистика, социолингвистика, нейролингвистика и другие. Я. Ньютс констатирует: «Сегодня область науки о языке вряд ли можно охарактеризовать как нечто связанное, это скорее конгломерат различных сфер познания языка со своими собственными объектами анализа. Возникает вопрос, под эгидой какой науки можно было бы собрать все это и подчинить исследование языка более цельной программе. Ответ на этот вопрос все чаще формулируется так: исследование языка – это в основе своей исследование когнитивное» [1, с.215-216].

Изучением мышления в ряду других наук занимается и философия языка, основоположником которой является В. фон Гумбольдт. Его основные труды посвящены темам сравнения языков и культур, влияния языка на духовное развитие человека, внутренней форме языка, изучению лингвистических категорий, мышления и речи. «Сущность мышления состоит в рефлексии, то есть в различении мыслящего и предмета мысли... В поисках языка человек хочет найти знак, с помощью которого он мог бы посредством фрагментов своей мысли представить целое как совокупность единств» [2, с.301].

Последователями В. фон Гумбольдта стали А.А. Потебня, Э. Сэпир, Б. Уорф, А. Вежбицкая и др. Основываясь на идеях В. фон Гумбольдта, А.А. Потебня преобразовал некоторые положения его учения, уделяя в своих работах большое внимание внутренней форме слова, историческим изменениям в сознании и мышлении славянских народов.

Этнолингвист Э. Сэпир заявил о влиянии конкретного языка на опыт человека (лингвистический детерминизм – язык обуславливает мышление; лингвистическая относительность – детерминизм конкретного языка). «Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или иные явления главным образом благодаря тому,

что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» [3, с.569].

Б. Уорф на основе сравнения индейских и европейских языков пришел к выводу о возможности анализа чужого языка только средствами своего языка и влиянии «языка на различные виды деятельности людей не столько в особых случаях употребления языка, сколько в его постоянно действующих общих законах и в повседневной оценке им тех или иных явлений» [3, с. 570]. Собранный Б. Уорфом лингвистический материал (слова, словосочетания и фразеологизмы) доказывает косвенное влияние грамматических категорий числа, рода, одушевленности/ неодушевленности и др. на культуру и поведение людей. «Под нормами мышления, или “мыслительным миром”, понимаются более широкие понятия, чем просто язык или лингвистические категории. Сюда включаются и все связанные с этими категориями аналогии, все, что они с собой вносят (например, наше “мыслимое пространство” или то, что под этим может подразумеваться), все взаимодействие между языком и культурой в целом, в котором многие факторы, хотя они и не относятся к языку, указывают на его формирующее влияние» [4].

А. Вежбицкая продолжает изучение проблем когнитивных различий между культурами, семантических примитивов, фундаментальных моделей мышления различных групп людей, опровергает представления об идентичности слова и понятия. «...Имеется набор семантических примитивов, совпадающий с набором лексических универсалий, и это множество примитивов-универсалий лежит в основе человеческой коммуникации и мышления; а специфичные для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур» [5, с.297].

Аналогичные идеи развиваются в таком направлении языкознания, как психолингвистика. Одним из первых представителей психолингвистики России, изучавших соотношение языка и мышления, генезис речевого мышления, стал Л.С. Выготский. Согласно разработанному ученым понятию внутренней речи, процесс речевого мышления происходит следующим образом: мотив порождает мысль, оформляющуюся внутренними словами, затем в значениях внешних слов переходящую в слова [6, с.336]. Основной идеей Выготского является мысль о том, что для изучения сознания и мышления человека необходимо выйти за рамки

исследования мозга и психических процессов человека и черпать идеи в социальных, общественных условиях жизни.

Ученики Л.С. Выготского А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев оказали значительное влияние на формирующиеся нейролингвистики и психоллингвистики соответственно. Обе эти науки объектом своих исследований считают вопрос соотношения языка, сознания и мышления. А.Р. Лурия изучал речевые патологии и когнитивную организацию речевых процессов, порождение сообщения, мозговую организацию речевой деятельности, дискурсивность мышления, одной из важнейших проблем психоллингвистики считал «понимание подтекста или общего смысла», отличие его от усвоения внешнего содержания речевого высказывания [7, с.303]. А.Н. Леонтьев исследовал такие психические и в то же время требующие лингвистического понимания понятия, как восприятие, мышление, память, внимание. Особое значение придавалось анализу сознания (выделение значения, смысла и «чувственной ткани» в качестве главных его компонентов [8]. А.А. Леонтьевым в монографии «Деятельный ум: (Деятельность, Знак, Личность)» выявлено соотношение понятий *значение* и *смысл*, представлены параллели между техникой анализа сознания, разработанной З.Фрейдом, и техникой филологического анализа текста [9, с.92-100].

Н. Хомский, объявивший лингвистику частью когнитивной психологии, стал основателем трансформационной лингвистики, провел исследования превращения глубинных структур в поверхностные и описания возможных трансформаций (структура, описываемая формально, не может быть интерпретирована без учета нелингвистической информации), доказал существование на разных уровнях языка данных, свидетельствующих об участии в мыслительных операциях абстрактных репрезентаций.

Литовский исследователь Р.И. Павлиёнис занимался философско-лингвистическими вопросами мышления, не отождествляя мысль и язык и не подчеркивая их разрыв. Ученый обнаруживает такую связь между этими двумя понятиями, которая показывает, «как возможно усвоение и понимание языка, какую роль он играет в построении концептуальной картины объективной действительности» [10, с.119].

Представителя структурной лингвистики Ю.Д. Апресяна, как и А. Вежбицкую, интересует вопрос семантических примитивов и необходимость проведения анализа лексики для обнаружения наивной картины мира и описания ее концептов. Лексическая и синтаксическая семантика, машинный перевод – основные направления работ Апресяна.

Н.Д. Арутюнова создала новое направление в лингвистике – логический анализ языка, доказывающее, что основой языка является мышление. Участники группы «Логический анализ языка» Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, И.А. Герасимова, В.П. Григорьев, М.А. Дмитриевская, Анна А. Зализняк, О.А. Казакевич, И.М. Кобозева, Г.Е. Крейдлин, И.Б. Левонтина, Е.В. Падучева, А.Б. Пеньковский, В.А. Плунгян, Т.В. Радзиевская, Е.В. Рахилина, Р.И. Розина, Н.К. Рябцева, Е.Д. Смирнова, Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева, И.Б. Шатуновский, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и другие поддерживают взгляды Н.Д. Арутюновой о том, что речь человека находится в зависимости от логики мышления и коммуникативной ситуации, стабильного и нестабильного, следовательно, языку для облегчения построения высказывания необходимы определенные стратегии.

Е.С. Кубрякова является основателем когнитивно-дискурсивной парадигмы знания в отечественной лингвистике. Единицей когнитивной теории является концепт – «квант знания», а основой ее понимания – ментальная информация, которая трактуется Е.С. Кубряковой как информация, хранящаяся в ментальном лексиконе внутри мозга и составляющая базу человеческого сознания [11, с.7].

Е.П. Бондарева в процессе изучения концептосферы приводит список ключевых концептов, в который входят плохопереводимые на другие языки слова, в том числе концепт *мысль* [12, с.17]. Он является лингвоспцифичным: его эквиваленты имеются в разных языках, но содержат различные компоненты и оттенки значения, значимые для каждой конкретной культуры.

Анна Зализняк проводит анализ лексем «воображать», «представлять», «считать», «полагать», «понимать», «осознавать»; «интуиция», «озарение»; «дойти» <до кого-то>, «осенить»; «знать», «верить», «догадываться», «подозревать», «помнить», «запоминать», «забывать» и т.д., которые отражают мыслительные процессы.

И.Б. Шатуновский считает проблему знания, мнения и веры не столько философской, сколько лингвистической, требующей разрешения лингвистическими методами. При изучении эпистемических предикатов «знать», «думать», «полагать», «верить» он объясняет идею зависимости национального мышления от «устройства конкретных языков» [13].

В последние годы интерес к изучению мыслительных процессов в лингвистике активизируется. Исследование Е.Н Руденко посвящено семантике глаголов мышления [14], С.А. Рахматова рассмотрела структурно-семиотические особенности глаголов мышления таджикского и русского языков [15], Р.В. Лопухина определила зависимость синтаксической структуры предложения от специфики этнически обусловленной мысли [16], Л.И. Кондратенко представила лексико-семантическую классификацию глаголов интеллектуальной деятельности [17], Л.В. Чалабаева проанализировала категорию принятия решения [18], А.С. Усачева – глаголы интеллектуальной деятельности как формально-содержательный элемент идиостиля [19]. С.В. Калашникова рассмотрела зависимость аргументативного дискурса и набора его лексических составляющих от стиля мышления языковой личности: Синтезатор, Идеалист, Прагматик, Аналитик, Реалист (по А.А. Алексееву и Л.А. Громовой) [20].

На основе приведенных выше материалов можно сделать вывод о взаимодействии между языком и культурой в целом и о влиянии мысли, мышления, ментальных состояний и интеллектуальной деятельности на языковую картину мира.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца 20 века. М., 1995.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
3. Психология мышления. (Хрестоматия по психологии). М., 2008.
4. Уорф Б. Отношение норм мышления и поведения к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Язык. Культура. Познание. М., 1996.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.

7. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
9. Леонтьев А.А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности. Т. 1. М., 2001.
10. Павилёнис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
11. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1.
12. Бондарева Е.П. Актуализация концепта *мысль* в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
13. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). URL: <http://www.lingua.uni-dubna.ru/Doc/shatun26.doc>. (дата обращения: 31.10.2010).
14. Руденко Е.Н. Глаголы когнитивной деятельности русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: сб. тез. М., 2004.
13. Рахматова С.А. Структурно-семантические особенности глаголов мышления таджикского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Худжанд, 2004.
14. Лопухина Р.В. Логико-синтаксические парадигмы русского языкового мышления (лингвокультурологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. Тула, 2005.
15. Кондратенко Л.И. Глаголы интеллектуальной деятельности: на примере текстов прозы И.С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
16. Чалабаева Л.В. Лингвосемантическая категория “принятие решения” (средства выражения и особенности функционирования): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.
17. Усачева А.С. Класс глаголов интеллектуальной деятельности как формально-содержательный элемент идиостиля (на материале русскоязычных стихотворений И. Бродского): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007.
18. Калашникова С.В. Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2007.